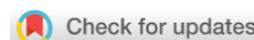
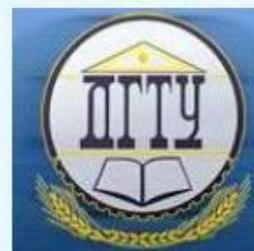

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Обзорная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-8-15>

Групповая онлайн-супервизия — фактор профессионально-личностной трансформации психологов-практиков

Александр Г. Шорохов

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ solis882008@yandex.ru

Аннотация

Введение. Супервизия, в том числе групповая, создавая условия для личностного развития и профессионально-личностной трансформации, выступает важным фактором формирования профессиональных навыков и компетенций психолога-практика. В ходе групповой супервизии задействуется смыслопередача, происходит обмен опытом, анализ внутренних конфликтов, переносов и контрпереносов, разбор и рефлексия клинических случаев, развитие личностных и профессиональных навыков, расширение компетенций, что в итоге оказывает влияние на формирование профессиональной идентичности. Онлайн-супервизия выступает альтернативой традиционному очному формату проведения супервизии, однако, ее успешное применение требует методологической проработки особенностей ее проведения и понимания преимуществ и ограничений.

Цель. Обоснование важности групповой онлайн-супервизии как фактора, способствующего профессионально-личностной трансформации психологов-практиков.

Теоретическое обоснование. Рассмотрено влияние участия в групповой онлайн-супервизии на профессиональное развитие психолога-практика. Отмечены особенности происходящих при групповой супервизии процессов. Включение психолога-практика в группу позволяет получить больше обратной связи, инициировать процесс смыслопередачи за счет возможности включения специалиста в различные роли взаимодействия. Онлайн-супервизия в групповом формате, по сравнению с очным форматом, имеет ряд преимуществ для профессионального развития практикующих психологов, из которых наиболее значимыми являются доступность, комфортность и простота ее проведения. В ряде работ по теме групповой супервизии отмечаются важнейшие аспекты супервизии, позволяющие психологу-практику взглянуть на себя со стороны, повысить осознанность совершаемых действий.

Обсуждение и заключение. При всех достоинствах онлайн-супервизии отмечаются возможные недостатки, которые могут повлиять на ее качество. При соблюдении необходимых регламентов онлайн-супервизия будет выступать как важный предиктор профессионального и личностного развития.

Ключевые слова: групповая супервизия, онлайн-супервизия, консультирующий психолог, идентичность, личностное развитие, осознанность, рефлексия

Для цитирования. Шорохов, А. Г. (2023). Групповая онлайн-супервизия — фактор профессионально-личностной трансформации психологов-практиков. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(3), 8–15. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-8-15>

Online Group Supervision as a Factor of Professional and Personal Transformation of Practicing Psychologists

Alexander G. Shorokhov

Don State Federal University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ solis882008@yandex.ru

Abstract

Introduction. Supervision, including group supervision, is a significant factor in the formation of the professional skills and competencies of a practicing psychologist. It creates conditions for personal development and professional and personal transformation. In the course of group supervision, meaning transmission is involved, experience is exchanged, and internal conflicts, transferences, and countertransferences are analyzed. There are also analyses and reflection on clinical cases, development of personal and professional skills, and expansion of competencies. All of this ultimately affects the formation of professional identity. Online supervision is an alternative to the traditional face-to-face supervision format. However, its successful application requires a methodological study of the features of its implementation and an understanding of its advantages and limitations.

Purpose. Substantiation of the importance of online group supervision as a factor that contributes to the professional and personal transformation of practicing psychologists.

Theoretical Justification. The influence of participation in online group supervision on the professional development of a practicing psychologist is considered. The features of the processes that occur during group supervision are noted. The inclusion of a practicing psychologist in the group allows them to get more feedback and initiate the process of the meaning transfer due to the possibility of including a specialist in various interaction roles. Online supervision in a group format, compared to the live format, has a set of advantages for the professional development of practicing psychologists. For example, the most significant are accessibility, comfort, and simplicity of its implementation. In many works on the topic of group supervision, the most important aspects of supervision are noted, allowing the psychologist-practitioner to look at himself from the outside to increase awareness of the actions performed.

Discussion and Conclusion. With all the advantages of online supervision, possible disadvantages are noted that may affect its quality. If the necessary regulations are followed, online supervision will become a significant predictor of professional and personal development.

Keywords: group supervision, online supervision, consulting psychologist, identity, personal development, awareness, reflection

For citation. Shorokhov, A. G. (2023). Online group supervision as a factor of professional and personal transformation of practicing psychologists. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(3), 8–15. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-8-15>

Введение

Выступая в качестве педагогического вмешательства, своеобразной формы «надзора», супервизия позволяет менее опытным коллегам успешно адаптироваться к профессиональной среде, обучиться недостающим навыкам и освоить новые методы работы, и вместе с тем наделяет супервизора ролью «сторожа» ворот входа в профессию, а именно в психологическое консультирование (Кулаков, 2022). Супервизия дает основание двум субъектам терапевтического процесса погрузиться в глубокий анализ возникающих у психолога-практика проблем, переносов при столкновении с запросами клиента. В свою очередь, анализ профессионального поведения, трудностей, которые могут обострять внутренние конфликты психолога-практика, и их осознание и проработка также способствуют развитию личности специалиста (Кадуха, 2017). Благодаря супервизии психолог-практик может пересмотреть цели и направления своей профессиональной деятельности, систематизировать подходы проведения терапии, обучиться новым навыкам, сформировать критику к действиям и ошибкам и внедрить индивидуальные планы коррекции поведения клиентов (Hawkins & McMahon, 2020; Corey et al., 2020). Особого внимания заслуживает супервизия группового формата. Групповая супервизия, или «Балинтовская группа», обычно состоит из 6–15 человек и проводится в течение двух-трех часов. Отмечается, что она является одной из наиболее эффективных форм супервизии, поскольку позволяет активно участвовать в процессе и развиваться всем ее участникам (Белановская и др., 2016).

Внимание, сосредоточенное в данном исследовании на групповой онлайн-супервизии, обусловлено, в первую очередь, ее растущей популярностью, а также доступностью и комфортностью обращения к ней, гибкостью системы супервизии (с точки зрения времени и географического расположения ее участников), меньшими временными и денежными затратами для ее прохождения. Онлайн-формат, как отмечают Bernhard и Camins (2021), выступает удовлетворительной альтернативой очному и не требует особых условий проведения, кроме обеспечения безопасности и конфиденциальности, наличия интернет-сервиса и устройств видео- и аудио- связи. Кулаков (2022) выделяет ряд преимуществ групповой «дистантной» онлайн-супервизии: за счет ознакомления с опытом коллег может происходить большее количество инсайтов, среди которых «я не одинок» и «у других тоже есть ошибки», что может способствовать формированию адекватной профессиональной самооценки; самооценка подкрепляется получением энергии и поддержки от группы; а обучение на чужих кейсах позволяет выявить «слепые пятна» в собственных профессиональных умениях.

Супервизия, в том числе групповая, неотъемлема и важна для подготовки и поддержки специалистов. Прохождение психологом-практиком супервизии значительно улучшает качество работы, и в ходе трансформаций отношений между супервизируемыми и супервизорами происходит развитие личностных и профессиональных навыков (Нюхалов, 2017), расширение профессиональных компетенций (Кулаков, 2022) и формирование достигнутой профессиональной идентичности.

Целью данной статьи является обоснование важности групповой онлайн-супервизии как фактора, способствующего профессионально-личностной трансформации психологов-практиков.

Теоретическое обоснование

Цель супервизии состоит в защите интересов клиентов, что реализуется через оказание помощи психологическими средствами профессионалам, в свою очередь предоставляющим психологическую помощь другим людям (Залевский, 2008). Повышение ответственности психолога-практика, осознанности им аспектов профессиональной деятельности, расширение методологического инструментария, сформированная критика к ошибкам — инструменты, которыми овладевает психолог-практик под руководством супервизора. Происходящие со специалистом в ходе супервизии профессионально-личностные трансформации (к примеру, формирование стойкой мотивации на помощь клиенту) выступают гарантом повышения качества оказываемой клиентам помощи. Групповая супервизия, по сравнению с индивидуальной, позволяет психологу-практику получить больше обратной связи и ознакомиться с различными вариантами взаимодействия, кроме того, становится возможным отследить реакции, возникающие в процессе групповой интеракции или при конфликтах.

Многообразие применяемых в группе ролей является значимым фактором оценки поведения, поскольку она выполняется на основе сравнения действий самого специалиста, выступающего в различных ролях. При групповой супервизии, сконцентрированной на супервизоре, за ним сохраняется ведущая роль в организации группы и управлении ее работой; при супервизии, сконцентрированной на участниках группы, повышается степень самостоятельности участников; при интервизии — коллегиальной супервизии — участники могут попеременно играть роль супервизора в собственной команде при условии приглашения супервизора в случае необходимости (Мазепа, 2021). В группе, в том числе в процессе рефлексии случаев, возникающих в процессе консультирования у коллег, может происходить повышение компетентности в профессиональном межличностном общении, усвоение новых знаний. Включенность участников во внутригрупповой процесс оказывает влияние на формирование профессиональной идентичности (Сидоренков и др., 2021; Сидоренков и Горбатенко, 2008). При участии в совместной деятельности возникает чувство причастности, включенности психолога-практика в профессиональную среду. Также отмечается и экономическое преимущество групповой формы (Мазепа, 2021), так как групповые консультации обычно дешевле, чем индивидуальные.

Супервизия способствует развитию самостоятельного мышления за счет умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения и необходимости аргументированно высказать свою (Нюхалов, 2017). Начинающие консультирующие психологи могут совершать одни и те же ошибки терапии или консультирования, и в ходе развития в процессе супервизии умений, идей и интуитивных предчувствий происходят своеобразные «инсайты», осознания совершаемых ошибок (Белановская и др., 2016). Отношения, которые формируются у психолога-практика, супервизора и группы в рамках проведения супервизии, выступают значимым звеном, создают условия для обучения и совершенствования человека в результате консультационной деятельности, обеспечения личностно-профессионального роста (Лорсанова, 2020), формирования профессионального сознания и мышления (Ковшова, 2015). Группа выступает как «значимый Другой», который «позволяет развить профессиональное са-

мосознание и профессиональную идентичность как важнейшие инструменты работы» (Белановская и др., 2016, с. 27). Взгляд на себя «со стороны» повышает способность к самоанализу и рефлексии, позволяя психологу-практику объективно оценивать результаты своей деятельности. В рамках взаимодействия супервизора и супервизируемого происходит смыслопередача, генерация новых смыслов, которые можно сформировать только в процессе совместной деятельности (Нюхалов, 2017).

Еще более активно процесс смыслопередачи реализуется в рамках группы, в командном взаимодействии (Проненко и Буняева, 2019), особенно при решении неоднозначных, требующих нестандартного подхода задач, что и происходит в процессе прохождения групповой супервизии. При конструктивном взаимодействии супервизора и супервизируемого в ходе смыслопередачи возможно повышение осознанности последнего к проявлениям собственной внутренней психической жизни, в частности к психологическим защитам. В ходе супервизии собственные защиты становятся более осознаваемыми, и «терапевтический характер» психолога-практика становится более открытым для мыслей и чувств (Федоров, 2017).

Групповая супервизия может выступать как пространство для возникновения треугольных отношений, переносов, и для проявления бессознательных чувств (Бакирова, 2020). Треугольные отношения «могут иметь форму обычной детской треугольной матрицы, где супервизор бессознательно воспринимается как отец, супервизионная группа воспринимается бессознательно как мать, а супервизант бессознательно воспринимает себя как ребёнка» (Бакирова, 2020, с. 58). Супервизия позволяет участникам быть включенными в «параллельный процесс», в динамическое отыгрывание проблем между терапевтом и супервизором. Группа является более динамичной, чем индивидуальный контакт терапевта и супервизора, а значит позволяет участникам расширить границы само-рефлексии (Ковшова, 2015) и выработать навык самоанализа. При взаимодействии группы и специалиста обеспечивается контролирующий анализ профессиональной деятельности психолога-практика (Ковшова, 2015).

Супервизия — мост между теорией и практикой (Лорсанова, 2020), формирующий и сочетающий практическую деятельность и теоретическую подготовку (Ковшова, 2015). Получение психологом-практиком в ходе встречи с супервизором и группой теоретического материала способствует развитию профессиональных навыков через выработку, накопление и осмысление личного профессионального опыта. Кроме того, супервизия позволяет проанализировать этические, юридические проблемы, проблемы, связанные с нормативно-правовым обеспечением деятельности (Кулаков, 2017). Можно отметить, что при групповом онлайн-формате облегчается использование участниками аудио- и видео- записи терапевтических случаев (Ковшова, 2015) как эффективной записи клинического случая, а не просто его словесного переложения (Микаэлян, 2019; Варга, 2019). Совместное, групповое обращение к записям сессий может запустить у супервизируемого процесс «самосупервизии», поскольку происходит процесс переосмысления действий, держится фокус на переживании «здесь и сейчас», и таким образом супервизируемому становится легче замечать свои ошибки.

Супервизия позволяет сформировать ряд необходимых психологу-практику компетенций. В группе может происходить совместное определение профессиональных задач, поиск мишеней психотерапии, разработка практических рекомендаций и поиск на их основе оптимальных решений поставленных целей, за счет взаимодействия с коллегами расширяется профессиональный опыт, формируется «насмотренность» (Ковшова, 2015), происходит передача и принятие особенностей речи, невербальной коммуникации, техник, теоретических знаний. Навыко-образующая роль супервизии реализуется через исполнение супервизируемым роли одновременно действующего субъекта и наблюдателя за своей активностью (Кадуха, 2017), через обсуждения и дискуссии совместно с рефлексией собственных переживаний. В группе формируются навыки конструктивного, активного слушания, коммуникативной компетентности психолога, формируются способности решать вопросы и обсуждать этические проблемы, открыто выражать свою точку зрения и делиться опытом (Ковшова, 2015). Можно сказать, что в рамках группы происходит творческое креативное самораскрытие (Ковшова, 2015). Основные функции супервизии — контрольная, образовательная и суппортивная (Залевский, 2008) — могут быть без затруднений реализованы в группе, что будет способствовать полному формированию необходимых для психолога-практика компетенций.

Помимо отмеченных ранее преимуществ, групповая онлайн-супервизия открывает большие возможности взаимодействия с авторитетными иностранными специалистами, способствует формированию мультикультуральности (Нюхалов, 2017), которая является важным фактором обучения культурной компетентности и толерантности (Gómez, 2020).

Кулаков (2022) выделяет следующие важные пункты регламента проведения групповой онлайн-супервизии. Во-первых, это осознанность, ответственность и соблюдение этических кодексов. Во-вторых, важно при групповой супервизии регламентировать параметры конфиденциальности: оповестить участников о необходимости предоставления информированных согласий от клиентов, разрешающих запись и просмотр аудио- или видеоматериалов для последующего обсуждения. При этом записи, в том числе групповых встреч, должны храниться на съемном носителе. Из-за специфики онлайн-формата всем участникам важно обеспечить герметичность пространства (необходимо минимизировать возможность вмешательства в процесс посторонних). Обеспечение безопасности всех участников группы является личной ответственностью каждого. Участникам также важно договориться о толерантном отношении к особенностям средств связи (технических неполадках, отключений, отсутствия связи), предусмотреть алгоритмы действий на различные случаи. В целом онлайн-формат супервизии, в том числе групповой, выступает как безопасная и эффективная альтернатива очному, особенно в условиях пандемии, повышенных геополитических рисков и в условиях повышения скорости социальных процессов (Almathami et al., 2020). Хотя он и требует определенной специфики проведения, популярность онлайн-консультаций растет в силу удобства, доступности, простоты проведения и обеспечения комфорта всех участников процесса.

Таким образом, групповая супервизия, в том числе в онлайн-формате, способствует совершенствованию профессиональной деятельности специалиста. В процессе супервизии он может осознать и затем интегрировать свои личные способы реагирования, объективные знания, субъективный опыт и конкретные ситуации, возникающие в его работе, и получать обширную обратную связь, поддержку от группы. Многообразие ролей, динамика группового взаимодействия, реакции внутри группы выступают катализатором профессионального и личностного развития психолога-практика.

Обсуждение и заключение

Целью настоящего исследования выступало обоснование важности групповой онлайн-супервизии как фактора, способствующего профессионально-личностной трансформации психологов-практиков.

Развитие практических навыков, понимание теоретических основ деятельности психологического консультирования, расширение самосознания, повышение самооценки, формируемые в конструктивном рабочем союзе и благотворной среде, особенно у начинающих психологов-практиков, ассоциируются с положительными эффектами супервизии: повышением удовлетворения от профессии и снижением рисков выгорания, повышением профессионального мастерства, формированием стойкой мотивации на помощь клиентам и прочим (Callahan et al., 2019). Важна готовность супервизируемого к самораскрытию во время супервизии, а также важен благожелательный, без резкой критики настрой супервизора. В противном случае возможно возникновение негативных эффектов, к которым относится состояние стресса и напряжения супервизируемого в процессе встреч, утомление и выгорание.

Несмотря на широкий спектр преимуществ, групповая онлайн-супервизия, конечно, имеет ряд недостатков (Кулаков, 2022; Нюхалов, 2017). Например, может возникать путаница из-за технических неполадок или большого количества участников, имеет место быть и «соревновательный эффект» между ними. Внимание супервизора переключается, и в связи с этим конкретный случай может остаться без достаточного освещения, что не позволит сформулировать качественное заключение. К тому же в онлайн-группе существуют повышенные требования к соблюдению конфиденциальности, так как члены группы могут знать клиента или контекст его обращения, что нарушит условия безопасности. Нюхалов (2017) отмечает направленность гаджетов на «индивидуализацию и даже аутизацию человека и, порой, на замену живого человеческого общения его компьютеризированным суррогатом (кнопка выключения, которая может быть применена в любой момент супервизии, отсутствие или искажение невербальной составляющей при дистанционном контакте, технические помехи и др.)» (с. 64). Отмечается неструктурированность и неуправляемость интерактивного процесса взаимодействия, например, через чат, поскольку используются «суррогаты психических функций» в качестве обратной связи («плюсы» в чат, смайлы).

С другой стороны, с цифровизацией общества избежать подобных явлений довольно трудно, поэтому пространство супервизии будет являться лишь частью современной цифровой среды. При соблюдении регламентов и договоренностей, а также всех необходимых условий (в том числе технических) проведения групповой онлайн-супервизии возможно обеспечение комфортного и продуктивного взаимодействия в группе (Кулаков, 2022).

Супервизия выступает популярной формой подготовки компетентных психологов-практиков, однако, модели супервизии базируются на различных теоретических основаниях и на данный момент не существует единой со-

гласованной модели супервизии (Белановская и др., 2016). В интересах клиента и пациента важно интегрировать направления супервизии (Залевский, 2018), и, на наш взгляд, это должно быть достигнуто через изучение конкретных, происходящих в ходе супервизии процессов, их описание и обобщение для выработки методологии, чтобы избежать размытия границ, норм и требований (Нюхалов, 2017).

Список литературы

- Бакирова, Г. Х. (2020). Групповая супервизия: пространство для возникновения триангулярных отношений и проявления бессознательных чувств. *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 34(2), 52–60.
- Белановская, О. В., Олифиревич, Н. И., и Баранов, Д. С. (2016). Роль супервизии в профессиональном развитии психологов ВУЗов. *Актуальные научные исследования в современном мире*, 10–5(18), 22–28.
- Варга, А. Я. (2019). Супервизия в классической системной семейной психотерапии. *Психология и психотерапия семьи*, 1, 21–28.
- Залевский, Г. В. (2008). Супервизия: практика в поисках теории. *Сибирский психологический журнал*, 30, 7–13.
- Залевский, Г. В. (2018). *Психотерапия и супервизия: практики в поисках интегративной методологии (теоретико-методологических оснований)*. В, *Антология российской психотерапии и психологии. Материалы Всероссийского конгресса с международным участием «Отечественная психотерапия и психология: становление, опыт и перспективы развития (к 85-летию отделения неврозов и психотерапии Национального центра психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева)»*, 4 (С. 111–112). Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига.
- Кадуха, В. В. (2017). *Супервизия в деятельности практического психолога*. В А. В. Гришина, З. З. Екимова (ред.), *Психологическое обеспечение деятельности силовых структур. Межведомственная научно-практическая конференция* (С. 141–142). РИБЕСТ.
- Ковшова, О. С. (2015). *Супервизия — качественный анализ профессиональной подготовки в клинической психологии*. В, *Новые технологии в клинической психологии и психотерапии*. Гродненский государственный медицинский университет.
- Кулаков, С. А. (2017). Функции и возможности внеметодической супервизии. *Российский психотерапевтический журнал*, 1(9), 37–40.
- Кулаков, С. А. (2022). *Супервизия в психотерапии. Учебное пособие для супервизоров и супервизантов* (4-е издание). Издательские решения.
- Лорсанова, М. И. (2020). *Педагогические условия реализации супервизии в профессиональной деятельности педагогов* [кандидатская диссертация]. Белгородский государственный институт искусств и культуры.
- Мазепа, Е. А. (2021). Индивидуальная и групповая супервизия педагогической деятельности. *Международный студенческий научный вестник*, 2, 151.
- Микаэлян, Л. Л. (2019). Особенности супервизии в эмоционально-фокусированном подходе. *Психология и психотерапия семьи*, 2, 24–34. <https://doi.org/10.17513/pps.2019.2.2>
- Нюхалов, Г. А. (2017). Дискурсы современной супервизии — возможно ли преодоление хаоса? *Российский психотерапевтический журнал*, 1(9), 63–66.
- Проненко, Е. А., и Буняева, М. В. (2019). Особенности смысловых процессов и явлений в командном взаимодействии. *Российский психологический журнал*, 16(1), 32–51. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.2>
- Сидоренков, А. В., и Горбатенко, Н. С. (2008). Модель проявления идентификации и идентичности в малой группе. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 6(1), 54–58.
- Сидоренков, А. В., Сальникова, Е. С., и Бороховский, Е. (2021). Связь внутригрупповых идентичностей работников с их вкладом в деятельность малой группы: роль включенности — не включенности в подгруппы. *Российский психологический журнал*, 16(2), 142–163. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.8>
- Федоров, Я. О. (2017). Психоаналитическая супервизия в вопросах и ответах. *Российский психотерапевтический журнал*, 1(9), 41–45.
- Almathami, H. K. Y., Win, K. T., & Vlahu-Gjorgievska, E. (2020). Barriers and facilitators that influence telemedicine-based, real-time, online consultation at patients' homes: Systematic literature review. *Journal of Medical Internet Research*, 22(2), e16407. <https://doi.org/10.2196/16407>
- Bernhard, P. A., & Camins, J. S. (2021). Supervision from afar: Trainees' perspectives on telesupervision. *Counselling Psychology Quarterly*, 34(3–4), 377–386. <https://doi.org/10.1080/09515070.2020.1770697>

Callahan, J. L., Love, P. K., & Watkins, C. E. (2019). Supervisee perspectives on supervision processes: An introduction to the special issue. *Training and Education in Professional Psychology*, 13(3), 153–159. <https://doi.org/10.1037/tep0000275>

Corey, G., Haynes, R. H., Moulton, P., & Muratori, M. (2020). *Clinical supervision in the helping professions: A practical guide*. John Wiley & Sons.

Gómez, J. M. (2020). Trainee perspectives on relational cultural therapy and cultural competency in supervision of trauma cases. *Journal of Psychotherapy Integration*, 30(1), 60–66. <https://doi.org/10.1037/int0000154>

Hawkins, P., & McMahon, A. (2020). *Supervision in the helping professions 5e*. Open University Press.

References

Bakirova, G. H. (2020). Group supervision: a space for evoking triangular relationships and revealing unconscious feelings. *Scientific notes journal of St. Petersburg state institute of psychology and social work*, 34(2), 52–60.

Belanovskaya, O. V., Olifirovich, N. I., & Baranov, D. S. (2016). The role of supervision in the professional development of university psychologists. *Current Scientific research in the Modern World*, 10–5(18), 22–28.

Varga, A. Ya. (2019). Supervision in classical systemic family psychotherapy. *Family Psychology and Psychotherapy*, 1, 21–28.

Zalevski, G. V. (2008). Supervision: practice in searching after theory. *Siberian Journal of Psychology*, 30, 7–13.

Zalevski, G. V. (2018). *Psychotherapy and supervision: practices in search of integrative methodology (theoretical and methodological foundations)*. In, *Anthology of Russian Psychotherapy and Psychology. Materials of the All-Russian Congress with international participation “Russian psychotherapy and psychology: formation, experience and prospects of development (to the 85th anniversary of the Department of Neuroses and Psychotherapy of the V. M. Bekhterev National Center of Psychiatry and Neurology)”*, 4 (pp. 111–112). All-Russian Professional Psychotherapeutic League.

Kadukha, V. V. (2017). Supervision in the activity of a practical psychologist. In A.V. Grishina, Z. Z. Ekimov (ed.), *Psychological support for the activities of law enforcement agencies. Interdepartmental Scientific and Practical Conference* (pp. 141–142). RIBEST.

Kovshova, O. S. (2015). *Supervision is a qualitative analysis of professional training in clinical psychology*. In, *New technologies in clinical psychology and psychotherapy*. Grodno State Medical University.

Kulakov, S. A. (2017). Functions and capabilities out-of-methodical supervision. *Russian Psychotherapeutic Journal*, 1(9), 37–40.

Kulakov, S. A. (2022). *Supervision in psychotherapy. Training manual for supervisors and supervisees* (4th edition). Publishing solutions.

Lorsanova, M. I. (2020). *Pedagogical conditions for the implementation of supervision in the professional activity of teachers* [PhD thesis]. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Mazepa, E. A. (2021). Individual and group supervision of teaching activities. *European student scientific journal*, 2, 151.

Mikayelyan, L. L. (2019). Characteristics of emotionally focused therapy supervision. *Family Psychology and Psychotherapy*, 2, 24–34. <https://doi.org/10.17513/ppp.2019.2.2>

Nyukhalov, G. A. (2017). Discourses of modern supervision — is it possible to overcome chaos? *Russian Psychotherapeutic Journal*, 1(9), 63–66.

Pronenko, E. A., & Bunyaeva, M. V. (2019). Characteristics of Meaning Processes and Phenomena in Team Interaction. *Russian psychological journal*, 16(1), 32–51. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.2>

Sidorenkov, A. V., & Gorbatenko, N. S. (2008). The model of identification and identity manifestation in small group. *North Caucasian psychological bulletin*, 6(1), 54–58.

Sidorenkov, A. V., Sal'nikova, E. S., & Borokhovski, E. (2021). The Relationship Between Employees' Intra-group Identities and Their Contribution to Small Group Activities: The Role of Subgroup Membership/Non-membership. *Russian psychological journal*, 16(2), 142–163. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.8>

Fedorov, Ya. O. (2017). Psychoanalytic supervision in questions and answers. *Russian Psychotherapeutic Journal*, 1(9), 41–45.

Almathami, H. K. Y., Win, K. T., & Vlahu-Gjorgievska, E. (2020). Barriers and facilitators that influence telemedicine-based, real-time, online consultation at patients' homes: Systematic literature review. *Journal of Medical Internet Research*, 22(2), e16407. <https://doi.org/10.2196/16407>

Bernhard, P. A., & Camins, J. S. (2021). Supervision from afar: Trainees' perspectives on telesupervision. *Counselling Psychology Quarterly*, 34(3–4), 377–386. <https://doi.org/10.1080/09515070.2020.1770697>

Callahan, J. L., Love, P. K., & Watkins, C. E. (2019). Supervisee perspectives on supervision processes: An introduction to the special issue. *Training and Education in Professional Psychology*, 13(3), 153–159. <https://doi.org/10.1037/tep0000275>

Corey, G., Haynes, R. H., Moulton, P., & Muratori, M. (2020). *Clinical supervision in the helping professions: A practical guide*. John Wiley & Sons.

Gómez, J. M. (2020). Trainee perspectives on relational cultural therapy and cultural competency in supervision of trauma cases. *Journal of Psychotherapy Integration*, 30(1), 60–66. <https://doi.org/10.1037/int0000154>

Hawkins, P., & McMahon, A. (2020). *Supervision in the helping professions 5e*. Open University Press.

Об авторе:

Шорохов Александр Григорьевич, аспирант, Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9188-2008), solis882008@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023

Поступила после рецензирования 25.05.2023

Принята к публикации 26.05.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Shorokhov Alexander G., Postgraduate, Don State Federal University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9188-2008), solis882008@yandex.ru

Received 10.05.2023

Revised 25.05.2023

Accepted 26.05.2023

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.